

Уровень жизни: дифференциация и бедность

Глубокое реформирование социально-экономической системы уже привело и будет приводить в дальнейшем к изменениям во всем комплексе социальных условий жизни населения. Уровень жизни — один из наиболее важных и чувствительных индикаторов, характеризующих эти изменения. Обеднение населения России после либерализации цен более чем вдвое, обусловленное подспудным развитием кризисных процессов в советской экономике, привело к широкому распространению в обществе мнения о всеобщей бедности. Для оценки действительных изменений в условиях жизни населения были проведены в 1992 и 1993 гг. два обследования семей четырех российских городов — суперкрупного (Санкт-Петербург — 1000 семей), крупного (Астрахань — 500 семей), среднего (Петрозаводск — 500 семей) и малого (Вязники, Владимирская область — 500 семей).

Выборка в каждом из четырех городов формировалась по принципу расслоенного случайного отбора и была репрезентативной для каждого города. Средние статистические характеристики заработной платы и душевых доходов по данным нашей выборки и Госкомстата РФ практически совпали. Например, в мае 1992 г. среднемесячная заработная плата со всеми приработками по четырем городам была 3698 руб., по данным Госкомстата — 3672 руб.; в октябре 1993 г. соответственно — 85,5 тыс. руб. и 80,9 тыс. руб.

С одной стороны, это свидетельство репрезентативности наших данных, с другой — ни наша, ни госкомстатовская информация, конечно же, не гарантируют того, что мы имеем исчерпывающе полные данные о доходах. Получение объективной информации, особенно о ситуации в верхней части доходной шкалы, всегда было "ахиллесовой пятой" социальной статистики (в том числе и в развитых странах). Отсутствие методов, позволяющих иметь абсолютно достоверную картину в области распределения доходов, оставляет поэтому исследователям единственную возможность работать с теми данными, которые, со сделанной оговоркой, в остальном могут быть приняты как достоверные.

Для оценки доли бедных семей возникла необходимость изменения норматива, характеризующего минимальные потребности. Только после этого можно было получить ориентир, позволяющий выделить тех, кто в условиях кризиса нуждается в помощи общества. Просто утверждать, что бедны все, значило бы отказаться от поддержки беднейших.

Для определения черты бедности мы использовали продовольственную корзину, разработанную специалистами Института питания АМН РФ и принятую в ноябре 1992 г. как официальный прожиточный минимум Минтруда РФ. Эта корзина получила признание трех независимых экспертов ВОЗ, она предусматривала сбалансированное питание из 40 относительно дешевых продуктов. Но долю питания в корзине, в отличие от рекомендаций Минтруда (68,3%), мы определяли на уровне 80%.

Летом 1992 г. полученная таким методом черта бедности, обчисленная в фактических ценах покупки соответствующих городов, составила от 81 до 94% медианного дохода в этих городах

За чертою бедности оказался 41% респондентов С.-Петербурга, 38 — Астрахани, 30 — Петрозаводска и 37% — г. Вязники.

"В эту самую низкодоходную группу вошли 27% всех попавших в выборку по четырем городам работников, 68,5% безработных (их доля среди самодеятельного населения была небольшой — 3,7%); 38% неработающих взрослых (больше всего это были матери, временно не работающие из-за маленьких детей, домохозяйки, другие временно неработающие взрослые); 55% пенсионеров и 41% всех детей.

В составе бедных в 1992 г. выделялись три социально-демографических типа семей: семьи неработающих пенсионеров, не имеющих других родственников в своем составе, — 75% от всех "чистых" семей пенсионеров, неполные семьи — 52% и многодетные семьи — 46%. Тревожным фактором следует считать то, что треть стандартных городских семей (с 1—2 детьми) тоже оказались за чертою бедности.

Летом 1992 г. еще практически не обозначились процессы адаптации населения к новым условиям: приработки от участия в рыночной деятельности в мало- и среднеобеспеченных семьях не достигали 1% в структуре доходов, только в самой высокодоходной группе они имели весомую долю: в С.-Петербурге — 9%, Астрахани — 4, Петрозаводске — 1,6%, в Вязниках же их не было вовсе.

Причина разницы в темпах продвижения реформ по регионам России — отсутствие единых федеральных принципов в распределении заработной платы и доходов, разная "свобода" в ценообразовании и, следовательно, большие различия в стоимости жизни. Все это привело к существенно разным возможностям адаптации населения к условиям рынка.

К октябрю 1993 г. (т.е. примерно через полтора года с момента первого обследования) в трех городах: С.-Петербурге, Астрахани и Петрозаводске реальные доходы населения заметно выросли. Но в Вязниках, представляющих малые города, в которых живет треть населения России, процесс падения реальных доходов продолжался и в 1993 г. (рис. 1).

Рост реальных доходов можно однозначно увязать с процессом адаптации населения к рынку (тому, который реально появился); в структуре доходов снизилась доля заработной платы и выросла доля дополнительных доходов (в том числе от предпринимательской деятельности). Рост реальных доходов заметно сократил долю семей за чертой бедности в трех городах. В трех крупных городах она сократилась втрое: в С.-Петербурге за чертою бедности осталось 13% респондентов, в Астрахани — 10, в Петрозаводске — 11%. В Вязниках эта доля также сократилась, но всего в 1,4 раза, и составила 27%

Всего в 1993 г. в трех развивающихся городах имели вторичную занятость по 20% работающих. В Вязниках такие респонденты составили 5%. Среди самодеятельного населения 10-го дециля подработки имели 32—35%.

Характерно, что черта бедности (опять-таки, рассчитанная в ценах каждого города) в трех городах практически стала соответствовать половине медианного дохода, в Вязниках она равнялась 70% медианы. Бедность в этом последнем городе обусловлена в первую очередь

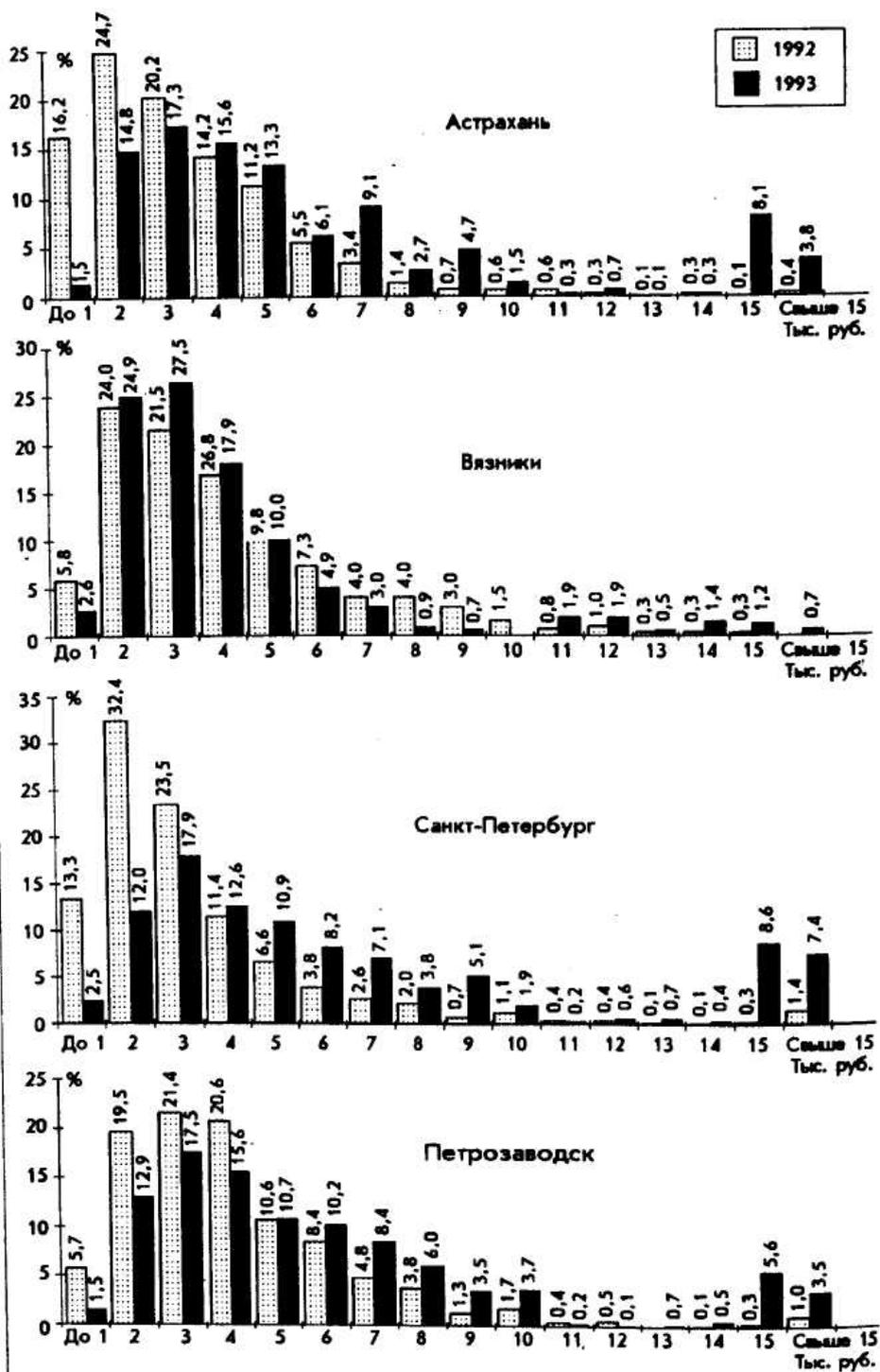

Рис. 1. Динамика реальных доходов населения четырех городов России в 1992—1993 гг. (кривые распределения доходов)

невыходами заработной платы: в трех городах каждый 15-й работник оказался за чертой бедности, а в Вязниках каждый пятый.

За год доля бедных семей сократилась в среднем на 60%, в наименьшей степени это коснулось многодетных (на 15%) и неполных семей (на 25%). Среди семей пенсионеров доля бедных сократилась на 70%. Доля бедных среди стандартных семей (супружеская пара с 1—2 детьми) сократилась с 33 до 13%. По существу, сохранились только традиционные очаги бедности: 40% — полные семьи с тремя и более детьми, 38% — неполные семьи и 22% — семьи "чистых" пенсионеров. Почти вдвое (с 41 до 22%) сократилось число детей, живущих в бедных семьях.

Рассматриваемый период характеризовался систематическим и беспрецедентным ростом неравенства в доходах. Децильные коэффициенты дифференциации душевых доходов семей, по официальным данным Госкомстата, выросли с 5,5 в конце 1991 г. до 11 раз в 1993 г. и 13 раз в 1994 г. Дифференциация в оплате труда (включая доходы от предпринимательской деятельности) достигла 30 раз. Это подтверждается данными по нашим четырем городам. Соответствующий показатель в С.-Петербурге в 1993 г. достиг 41 раза. Доходы 10% беднейших семей (первый дециль) во всех городах примерно на 50% ниже доходов следующей за ними 10-процентной группы, в то время как приращение в каждой следующей децильной группе колеблется между 15—25%. Резкое возрастание доходов происходит только в последней 10-процентной группе, доходы которой резко отрываются от предыдущего дециля (в 1993 г. в С.-Петербурге — на 506%, в Астрахани — на 120, в Петрозаводске — на 72 и в Вязниках — на 63%).

В 1993 г. рост реальных доходов у 10% самых богатых в С.-Петербурге составил 3,65 раза, в Астрахани — 2,6, в Петрозаводске — 1,6 раза, в Вязниках — 0,98. Реальные доходы 10% самых бедных выросли в этих городах соответственно в 1,54, 1,69, 1,53 и снизились в 0,94 раза. Средние (медианные) доходы также увеличились соответственно в 1,82, 1,54, 1,43 и уменьшились в 0,92 раза.

Такой отрыв последнего дециля означает, по существу, создание в этот период в рассматриваемых городах нового класса. Как уже отмечалось, при этом в большей части за границами нашего исследования остаются доходы первых лиц частного капитала управляющих коммерческими банками, директората государственных (в том числе акционированных) предприятий и других самых богатых. Отрыв этого нового слоя от основной массы работников в трех развивающихся городах хорошо виден на рис. 2.

Профессиональный состав 10-го дециля в четырех городах можно охарактеризовать следующими данными:

Руководители высшего и среднего звена	25
Специалисты высокой квалификации*	35
Высококвалифицированные рабочие	10
Среднеквалифицированные рабочие*	10
МОП, служащие средней квалификации*	10
Новые профессии (брокеры, дилеры,	10

* Характерно, что дополнительную работу среди перечисленных профессиональных групп имеют только три отмеченные звездочкой группы. Руководители, высококвалифицированные рабочие и люди новых рыночных профессий получают сверхвысокие доходы на основном месте работы.

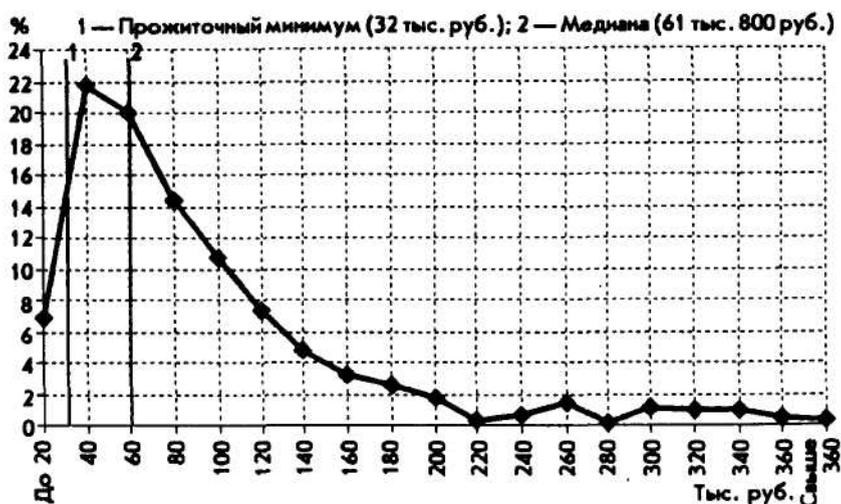

Рис. 2. Распределение работающих по уровню реальной оплаты труда в трех обследуемых городах России

Создание класса богатых с большим отрывом роста их доходов от основной массы населения явилось основной причиной возникновения пропасти между бедностью и богатством. В то же время рост реальных доходов в крупных городах практически у всех групп респондентов свидетельствует о том, что включение в рыночную деятельность создает возможности адаптации населения к рынку. Эта адаптация происходит не только за счет приработков без оставления основной работы. Другая ее основа — разрыв в оплате труда директората и основной массы работников.

Включение преимущественно в торгово-посредническую деятельность для многих работников связано с деквалификацией и разрушением профессионализма. Следует подчеркнуть, что дифференциация заработной платы различных квалификационных групп (которых выделено 11) в основном уменьшилась, по сравнению с дореформенным 1989 г. У первых девяти групп (за единицу принята оплата труда неквалифицированных рабочих) различия не достигают двух раз. Только у руководителей высшего звена и работников новых профессий (коммерсанты, брокеры и пр.) заработки превышают оплату труда неквалифицированных рабочих в 5—7 раз.

В рассматриваемый период (как, впрочем, и сейчас) малый бизнес не получил широкого распространения. Средства производства, находящиеся в собственности семей, представлены грузовиками, тракторами, мотоблоками, деревообрабатывающими станками, коммерческими палатками, мастерскими, компьютерами. Одна семья в С.-Петербурге владеет антикварным мебельным магазином. Семьи, владеющие такой собственностью, в 1993 г. составили в С.-Петербурге 2,1% обследованных семей, в Астрахани — 3, в Петрозаводске — 1,4, в Вязниках — 1,2%. Далеко не все эти семьи относятся к самым богатым.

**Доля семей, сделавших в 1993 г. крупные покупки
(в % к числу опрошенных)**

	С-Петербург	Астрахань	Петрозаводск	Вязники
Жилье*				
Вся выборка	2,4	2,8	1,6	1,6
1-й дециль	—	—	—	4,2
9-й дециль	4,9	14,5	1,9	4,3
Дачи, гаражи*				
Вся выборка	6,5	1,6	4,9	3,6
1-й дециль	3,0	—	—	—
9-й дециль	7,4	3,6	7,7	13,0
Автомобили				
Вся выборка	2,6	2,0	4,3	1,2
1-й дециль	—	—	—	—
9-й дециль	10,7	9,1	15,4	8,7
Мебель и другие предметы длительного пользования				
Вся выборка	20,8	29,3	23,3	19,2
1-й дециль	7,0	4,4	5,6	4,2
9-й дециль	42,6	76,4	51,9	56,5

Отсутствие возможностей для развития малого бизнеса сильно затрудняет процесс адаптации населения к рынку в малых городах типа Вязников, где увеличивающийся застой в производстве и неразвитость коммерческих и финансовых структур является основной причиной глубокой депрессии и падения уровня жизни.

Следует подчеркнуть, что для большинства населения даже наиболее высокие показатели роста реальных доходов в 1993 г. по сравнению с 1992 г. не означают восстановления их дореформенного уровня.

Об этом можно судить по сохранению и даже некоторому росту доли расходов на питание у всех доходных групп. Правда, везде (кроме Вязников) питание семей существенно улучшилось как с точки зрения калорийности, так и по составу питательных веществ. Сохранение доли расходов на питание везде в среднем на уровне 60—65% (у бедных — 96—98%, у "богатых" — 42—45%) говорит о сохранении низкого уровня жизни большинства. По-прежнему недоедают многодетные семьи, находящиеся за чертой бедности.

Об этом же свидетельствуют низкие доли семей, имевших в 1993 г. крупные покупки (табл. 1).

Если же учесть, что в настоящее время резко выросли квартирная плата, стоимость коммунальных услуг и транспорта, практически стихийно поднялись оплата за содержание детей в детских садах, стоимость лекарств, все более распространенной стала плат-

* Включая строительство.

ность медицинских услуг, можно считать бесспорным дальнейшее падение реальных доходов у основной массы семей, ведь эти статьи расходов до сих пор практически отсутствовали в семейных бюджетах.

Западные исследователи, анализируя динамику дифференциации доходов в период реформирования экономики в разных странах, подчеркивают неизбежность увеличения разрывов в доходах в период, когда часть населения продолжает жить по законам дореформенного времени и одновременно возникает класс, адаптированный к реформам. По мере становления новых экономических отношений размеры неравенства сократятся до нормального уровня, типичного для современных промышленно развитых стран.

Однако на период перехода, который, как это вытекает из реалий осуществления реформ, может растянуться на много лет, нельзя ориентироваться на стихийную нормализацию процесса. Нужна разумная социальная политика в области перераспределения доходов, способная смягчить проблемы перехода для наименее адаптивных слоев населения.

Вопрос. Возможно ли говорить о единой черте бедности в такой огромной стране?

Ответ. На самом деле и мы сделали не одну черту бедности, потому что компоненты единого продуктового набора мы обсчитывали в местных ценах. Когда же я говорила в целом о четырех городах, то приводила взвешенные данные. Я участвовала в формировании потребительских корзинок вместе с Институтом питания. И сейчас Институт питания создает корзинки, учитывая особенности регионов, он может поменять весь набор, т.е. где-то больше включает рыбы, где-то других продуктов, — в зависимости от фактического питания бедного населения.